

005533757

14
На правах рукописи

Батенева Елена Викторовна

**Культурная адаптация экономических мигрантов из стран
Центральной Азии в столичном регионе:
сущность и механизмы**

24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

26 СЕН 2013

Москва – 2013

23

Работа выполнена на кафедре культурологии и антропологии
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Московский государственный
университет культуры и искусств»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Китов Юрий Валентинович

Официальные оппоненты: **Аронов Аркадий Алексеевич**
доктор педагогических наук,
доктор культурологии, профессор,
зав. кафедрой истории, истории культуры и
музееведения Московского
государственного университета культуры и
искусств
Бортникова Татьяна Геннадиевна
доктор культурологии, профессор
кафедры лингвистического обеспечения
и бизнес-процессов Тамбовского
государственного университета
имени Г.Р. Державина

Ведущая организация: **Краснодарский государственный
университет культуры и искусств**
(кафедра теории и истории культуры)

Защита состоится «14» сентября 2013г. в 13.00 часов на заседании
совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на
соискание ученой степени доктора наук Д 210.010.04, созданного на базе
Московского государственного университета культуры и искусств, по адресу:
141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 7, корп. 2, зал
защиты диссертаций (218 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет культуры и искусств»

Автореферат размещен на сайте ВАК при Минобрнауки РФ
«13» сентября 2013г., разослан - «13» сентября 2013г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Т.Н. Сумина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Экономическая миграция из слаборазвитых стран – широко распространенное в современном мире явление. На протяжении уже многих десятилетий крупные мегаполисы сталкиваются с целым рядом проблем, возникающих на фоне этого процесса.

Наряду с проблемами, общими для мегаполисов всех стран-реципиентов, как то: низкий уровень образования и квалификации мигрантов, незнание ими языка титульной нации, высокая доля нелегалов, в каждом центре миграции возникает и ряд специфических проблем, связанных с национальными особенностями доминирующей массы въезжающих мигрантов.

Крупнейшие российские мегаполисы также не являются исключением. Основной поток мигрантов в Россию – из бывших советских республик, каждая из которых имеет свои национальные и религиозные особенности. Эти исторически заложенные в каждой культуре особенности определяют уровень и характер адаптации мигранта в новом принимающем сообществе. Они определяют характер адаптации и мигрантов из республик Центральной Азии.

Миграция из этих республик представлена разными этническими группами (этническими персами и тюрками), имеющими разные пути исторического развития, говорящими на разных языках, но впоследствии объединенными одной религией – исламом.

Распад СССР, политические изменения, которые вслед за этим произошли в республиках Центральной Азии, сказались на их экономике не лучшим образом. Гражданские войны, которые в разной степени затронули республики Центральной Азии, массовая остановка промышленных предприятий, учреждений образования и культуры – все это вынуждало население центрально-азиатских республик мигрировать, чаще всего в Россию. Можно сказать, что распад СССР спровоцировал массовую экономическую миграцию из Центральной Азии, что в силу различий между русской культурой и культурой Центральной Азии породило проблему адаптации как отдельную проблему культурологического характера.

Началом миграции стал отъезд этнических русских, что привело к потере экономикой республик Центральной Азии значительной части квалифицированных кадров. В дальнейшем поток миграции из Центральной Азии приобретает другие этнические и социокультурные характеристики. Мигрируют уже коренные жители республик, преимущественно мусульмане,

носители традиций исламской культуры – узбеки, таджики, казахи, туркмены, киргизы.

Хотя после распада СССР уже прошло два десятилетия, миграционные потоки из стран Центральной Азии в Россию только нарастают. Но при этом с каждым годом уровень образования мигрантов, их квалификация и знание русского языка неуклонно снижаются.

В настоящее время в России актуализировалась дискуссия относительно целесообразности использования труда мигрантов и о миграционной политике России в целом. Наряду с идеями о дальнейшей либерализации миграционной политики и создании для мигрантов условий наибольшего благоприятствования, высказываются мнения о жестком ограничении и даже полном запрете привлечения в Россию низкоквалифицированной иностранной рабочей силы и замене ее внутренними мигрантами.

В 2012 году в Российской Федерации была принята Концепция государственной миграционной политики, основополагающим направлением которой является повышение качества миграционных потоков. Это определило задачу по созданию условий и механизмов для привлечения на долгосрочной основе иностранных квалифицированных специалистов, предпринимателей и инвесторов. Наряду с этим, концепцией предусматриваются меры по содействию возвращению в Россию этнических русских, находящихся за границей, с целью восполнения нехватки в России рабочих рук, вызванной, в том числе, предусматриваемыми той же концепцией ограничениями в области миграции.

Степень научной разработанности проблемы. В мировой истории массовые миграционные потоки и связанный с ними комплекс проблем хорошо известны. Изучение процессов миграции и адаптации началось еще в XIX веке, и первыми на них обратили внимание ученые-социологи. Так, одним из первых к изучению процессов миграции и адаптации подошел М. Вебер, дальнейшее развитие эта тема получила в трудах Х. Ганса, Э. Дюркгейма, Р. Мертонса, Р. Парка, Т. Парсонса. Среди работ отечественных социологов конца XIX века выделяются труды А.А. Исаева, в которых сформулированы основные причины миграции.

Также с точки зрения изучения причин, побуждающих к миграции, интерес представляют исследования У. Петерсона, который эти причины определяет как выталкивающие факторы. Социологу Д. Мэсси принадлежит теория кумулятивной причинности, объясняющая рост международной миграции. Причины добровольной и вынужденной миграции нашли свое

отражение в работах отечественных исследователей В.А. Ионцева, В.И. Мукомеля.

Описанию особенностей формирования мигрантских сообществ одним из первых уделил внимание Р. Парк. В дальнейшем эта тема получила развитие в работах М. Грановеттера, Дж. Коулмена, А. Портеса, Дж. Сенсенбренера. Концепция «социальной сети» также разрабатывалась Д. Мэсси. Среди отечественных авторов проблемой размещения и обустройства мигрантов на новой территории занимались А.В. Дуров, А. Попов, Л. Сокольский, А.Л. Трегубов, П. Хворостовский, Н. Шавров, С.Н. Южаков.

Одним из видных исследователей психологических реакций индивида на новую социокультурную среду стал К. Оберг. С ним связывают понятие «культурного шока» и определяющие его симптомы. К изучению симптоматики культурного шока также обратились С. Бочнер, К. Грове, М. Запф, Ю. Ким, И. Кохен, Д.Б. Мамфорд, К. Паркс, Р. Тафт, Г. Триандис, А. Фернхэм. Среди отечественных авторов изучением этой темы занимались Н.Е. Водопьянова, Л.Г. Ионин, В.Н. Панферова, Т.Л. Смолина.

Понятие «культурная адаптация» впервые появилось еще в XIX веке в трудах А.В. Дурова, К.П. фон Кауфмана и С.Н. Южакова. Тогда же в работах Ф. Боаса, Т. Грейвса, Р. Линтона, Б.К. Малиновского, М. Мид, Р. Редфилда, М. Дж. Херсковица приспособление индивида к новой культурной среде стало объясняться термином «аккультурация».

Адаптацию с точки зрения процесса установления оптимального соответствия личности и окружающего культурного пространства рассматривали А.Н. Аверин, Е.М. Авраамова, С.В. Рязанцев, Н.Н. Серова.

Способы вхождения мигрантов в новую социокультурную среду сформулированы в аккультурационных стратегиях Дж. Берри; несколько позже этому посвятил свои исследования Ф. Мохаддам. Адаптационные стратегии мигрантов в российском обществе изучались в работах Ю.С. Барышевой, Л.М. Дробижевой, И.В. Кузнецова, К.С. Мокина.

Изучение миграции с точки зрения мультикультурализма было предпринято А.А. Борисовым, В.С. Малаховым, В.А. Мамоновой, В.А. Тишковым, Т.Н. Юдиной.

Этапы адаптации индивида, находящегося в состоянии культурного шока, были описаны американским психологом Г. Триандисом. В отечественной научной литературе этапы адаптации в бифуркационной среде изучены социологом Л.В. Корель.

Психологические измерения культур были сформулированы Г. Хофстедом. Интерес представляет труд американского футуролога Э.Тоффлера, посвященный созданию и использованию социальных буферов.

Среди российских ученых проблемами адаптации мигрантов занимался целый ряд авторов, среди которых О. Бредникова, О.И. Вендина, Л.М. Дробижева, Б.И. Жмакин, Ж.А. Зайончковская, В.И. Мукомель, Г.С. Солодова, Т.Г. Стефаненко, А.А. Сусоклова, В.Д. Шапиро. Социально-психологический аспект адаптации был освещен в работах российских авторов Ю.В. Арутюняна, В.В. Гриценко, Н.М. Лебедевой, Л.Л. Рыбаковского, Г.У. Солдатова, А.Н. Татарко, Е.В. Тюрюкановой.

Гендерный аспект миграции в целом освещен в работах зарубежных и отечественных авторов: С.В. Мартыненко, Э.Г. Равенштейна, О.Л. Рыбаковского. Проблемы женской миграции из стран СНГ рассматриваются в работах Ж.А. Зайончковской, Л.Б. Карачуриной, Н.В. Мкртчян, Д.В. Полетаева, Е.В. Тюрюкановой, Ю.Ф. Флоринской. Гендерные особенности вне контекста миграции нашли свое отражение в исследованиях О.А. Ворониной, Н.Ю. Кремневой. Положение женщины в восточной культуре в историческом ракурсе отражено в работах Г.В. Гриненко, С.А. Токарева.

Большой вклад в изучение русской культуры и менталитета внесли труды выдающихся деятелей прошлого: Н.А. Бердяева, Н.И. Костомарова, Д.С. Лихачева.

Ценными для настоящего исследования стали работы Р.Г. Абдулатипова, посвященные вопросам национальной политики России, монография С.Л. Гертнер и Ю.В. Китова, в которой изучены интересы элиты, в том числе и этнической, а также труды А.А. Аронова и Г.В. Гриненко, раскрывающие культурные и этнические особенности народов России и Азии. Особенности русской ментальности раскрываются в работах М.М.Шибяевой, вопросам этнокультурной идентичности посвящены работы И.В. Малыгиной.

Особую группу источников данного исследования составили диссертации, посвященные изучению миграционных и адаптационных процессов. С точки зрения изучения применения адаптационных стратегий для данного исследования наибольший интерес представляют диссертации И.М. Кузнецова, К.С. Мокина. В диссертационных исследованиях Ю.С. Барышевой, И.А. Жуковой, Т.Г. Зайцевой, Н.В. Разгонниковой уделено внимание изучению социокультурных особенностей адаптации мигрантов. Особенности адаптации мигрантов из стран СНГ нашли свое отражение в диссертациях Т.В. Гармаевой, Ю.О. Жуковской, К.В. Корякина, анализ адаптации мигрантов из зарубежных

стран содержится в исследованиях О.А. Атискова, В.О. Васильевой, П.П. Лисицына. С точки зрения изучения психологических особенностей, вызванных процессом адаптации у мигрантов, необходимо выделить диссертации З.Х. Лепшаковой, Н.С. Полагина. Философское осмысление социальных сетей адаптирующихся мигрантов нашло свое отражение в диссертационном исследовании И.А. Литвиновой. Управлению миграционными процессами и их оптимизации с учетом геополитических особенностей посвящены исследования О.В. Аракчеевой, Д.А. Топкаева.

Объект исследования: адаптация экономических мигрантов из стран Центральной Азии.

Предмет исследования: культурная адаптация мигрантов из стран Центральной Азии в столичном регионе.

Цель данного исследования: выявить сущность и механизмы культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в столичном регионе.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать теоретико-методологические основания изучения культурной адаптации экономических мигрантов;
- обозначить различия в ментальных особенностях русской культуры и культуры экономических мигрантов из стран Центральной Азии;
- изучить проблему адаптации экономических мигрантов в контексте аккультурационных стратегий;
- раскрыть сущностную и субъектную характеристики экономической миграции из стран Центральной Азии в московском регионе;
- определить этапы и механизмы адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в московском регионе;
- выявить особенности культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в московском регионе.

Теоретико-методологические основы исследования. Для постановки и решения задач диссертационного исследования особое теоретическое значение имели работы российских и зарубежных исследователей в области культурологии, философии, социологии, социальной психологии, этнологии.

В области изучения культуры – работы Р.Г. Абдулатипова, А.А. Аронова, Н. А. Бердяева, С.Л. Гертнер, М.С. Кагана, Ю.В. Китова, В.М. Межуева, А.А. Пелипенко, В.А. Ремизова, Т.Н. Суминова, В.М. Чижикова и др. С точки зрения изучения особенностей национальной культуры и менталитета в диссертации использованы труды Г.В. Гриненко, Ю.Н. Солонина и др.

Большое значение для формулирования методологии данного исследования имели работы Э.Г. Равенштейна (при исследовании закономерностей женской миграции), Дж. Коулмена (при изучении миграционных сообществ и социального капитала), Д. Мэсси (при использовании для изучения миграции теории социальных сетей и кумулятивной теории), А.А. Исаева (при анализе причин и механизмов миграции), И.М. Кузнецова (в части понимания адаптационных стратегий). Также методологическую основу диссертации составили концептуальные социологические идеи Л.В. Корель, социально-психологические теории Дж. Берри, К. Оберга, Р. Редфилда, Г. Триандиса, М. Дж. Херсковица.

Методы исследования. В диссертации использованы следующие методы исследования: компаративный анализ (при изучении ментальных конструкций русской культуры и культуры экономических мигрантов из стран Центральной Азии); контент-анализ (при использовании ресурсов электронных и печатных СМИ); потенциал диахронного и синхронного анализа (при изучении истории и современного состояния экономической миграции в Россию из стран Центральной Азии); анализ статистических данных Федеральной службы государственной статистики, вторичный анализ данных социологических обследований мигрантов Москвы; методика социологического анализа (анкетирование, опросы, экспертные интервью).

Гипотеза исследования. Экономические мигранты из стран Центральной Азии в большинстве случаев не нацелены на переезд на постоянное место жительства в Россию и демонстрируют в эмиграции приверженность исторически сложившимся на родине культурным традициям и обычаям, вследствие чего, по своей сущности, культурная адаптация экономических мигрантов в столичном регионе носит ситуативный характер, осуществляться частично, через механизмы сегрегации и ассимиляции.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработана теоретико-методологическая основа изучения культурной адаптации экономических мигрантов, сущность которой составили кумулятивная теория накопления и митигирования культурных различий, аккультурационная стратегия, моделирование социально-психологических механизмов поведения мигрантов, учет особенностей этнической и национальной культуры.
2. Обозначены различия в ментальных особенностях русской культуры и культуры экономических мигрантов из стран Центральной Азии по

следующим признакам: этническому, религиозному, законодательному, социальному, бытовому, коммуникативному.

3. Изучена проблема адаптации экономических мигрантов в контексте аккультурационных стратегий ассимиляции, интеграции, сегрегации, маргинализации.

4. Раскрыты сущностная и субъектная характеристики экономической миграции из стран Центральной Азии в московском регионе, находящие оформление в легальной и нелегальной миграции, этнической элите, женской миграции.

5. Определены этапы (бифуркация, культурный шок) и механизм (создание социальных буферов) адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в московском регионе.

6. Выявлены экономические, религиозные, социально-бытовые, этнопсихологические особенности культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в московском регионе.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью проблемы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в рамках культурологического, социологического и этнологического знания. Обобщение результатов исследования служит возможностям дальнейшей разработки и уточнения теоретических вопросов, связанных с культурной адаптацией экономических мигрантов.

Практическая значимость исследования. Основные положения и выводы исследования могут использоваться: при разработке и реализации государственных миграционных программ по адаптации мигрантов из центрально-азиатских стран в российских мегаполисах; в учебно-методических целях при разработке образовательных программ и чтении лекционных курсов по культурологии, культурной политике, социальной и культурной антропологии, социологии культуры, этнопсихологии; в процессе профессиональной подготовки специалистов миграционных служб.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование, посвященное анализу культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в столичном регионе, соответствует п. 1. 3. «Исторические аспекты теории культуры, мировоззренческие и ментальные аспекты теории культуры», п. 1. 16. «Традиции и механизмы культурного наследия», п. 1. 22. «Культура и национальный характер», п. 1. 24. «Культура и коммуникация», п. 1. 32. «Система распространения культурных ценностей и приобщение населения к

культуре» паспорта специальности 24.00.01 – теория и история культуры (культурология).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение проблемы культурной адаптации экономических мигрантов диктуется процессами, для описания которых используются кумулятивная теория, аккультурационная стратегия, моделирование социально-психологических механизмов поведения мигрантов, учет особенностей их этнической и национальной культуры. Кумулятивная теория описывает процессы усиления миграционного потока путем облегчения адаптации новых мигрантов за счет социальных связей с предшествующей волной миграции, которая передает информацию о территории, работе, отношениях между людьми и способствует адаптации на новом месте. Вследствие миграции, покидаемое место жительства утрачивает экономическую привлекательность и в культурном отношении превращается из «родной земли» в «территорию» малоблагоприятную для дальнейшего проживания. Моделирование социально-психологических механизмов поведения мигрантов характеризует следующий этап жизненного цикла экономических мигрантов, суть которого состоит в погружении в среду, изоморфную покинутому месту жительства. Обилие экономических мигрантов на новом месте создает возможности общения на родном языке, следования национальным или этническим традициям и обычаям, отодвигая культурную ассимиляцию. Таким образом, культурная адаптация не может рассматриваться как следствие социальной адаптации, превращение социального капитала в культурный не может быть рассмотрено в терминах причины и следствия, скорее сильный социальный капитал обратно пропорционален культурному, что не всегда позитивно сказывается на культурной адаптации.

2. Ментальность экономических мигрантов оказывает значительное воздействие на протекание процесса культурной адаптации, проявляясь в предпочтениях национально-этнических образцов искусства, традиций общения и даже рефлексии. Входя в противоречие с ментальностью принимающей нации, ментальные черты мигрантов в состоянии оказать как негативное, так и позитивное влияние на культурную адаптацию. Негативная или позитивная роль ментальных черт будет детерминироваться соответственно национализмом и толерантностью в настрое экономических мигрантов и в итоге оптимизировать или затруднять культурную адаптацию. У мигрантов из Центральной Азии затруднение культурной адаптации диктуется разностью религиозных норм, понимания роли закона, бытовыми и

коммуникативными различиями. В то же время оптимизация культурной адаптации экономических мигрантов диктуется интересом к культуре мигрантов в том случае, если интерес к новому составляет базовую характеристику ментальности принимающей нации. Необходимость учета ментальных различий в культурной адаптации основывается на исторических событиях, когда взаимодействие народов, исповедующих разные религии, не переросло в ситуацию религиозной конвергенции или конвертирования в одну религию, отчего религиозные различия по-прежнему составляют основную базу культурных различий между жителями Центральной Азии и русскими в Российской Федерации.

3. Анализ поведения экономических мигрантов из Центральной Азии в контексте таких аккультурационных стратегий, как интеграция, сегрегация, ассимиляция, маргинализация, показал, что поведение мигрантов в наибольшей степени соответствует характеристикам, присущим стратегии сегрегации, так как в большинстве своем экономические мигранты из Центральной Азии рассматривают страну прибытия в качестве экономического ресурса и стремятся к поддержанию своих культурных традиций. Среди некоторых мигрантов наблюдается желание приобщения к культуре страны прибытия, что может свидетельствовать в пользу использования стратегии ассимиляции. Однако в условиях мегаполиса, которому свойственна полиэтничность, ассимиляция становится затруднительной в силу наличия культурного многообразия, отсутствия четких разграничений между культурой титульной нации и культурой мегаполиса. Следовательно, инкультурация экономических мигрантов из Центральной Азии не может осуществляться как целостный процесс.

4. Так как мигранты из Центральной Азии выбирают разные способы и формы своего пребывания в России, а также учитывая, что некоторые из них намереваются остаться в России на постоянное жительство, возникла необходимость разделить данный миграционный поток на следующие группы: нелегальную и легальную миграцию, миграцию этнической элиты и женскую миграцию. Присущие нелегальной миграции изолированность от внешнего мира и зависимость от работодателя лишают мигранта возможности включения в новое социокультурное пространство. Легальная миграция представлена наиболее разнообразными характеристиками. Эти мигранты имеют возможность самостоятельно выбирать место проживания и работы, а в связи с этим и взаимодействовать с местным населением. Категория экономической миграции, которая обрела статус элиты, немногочисленна в силу объективных

причин, она является скорее исключением из общего контингента мигрантов. Рост женской миграции из стран Центральной Азии оказывает влияние на традиционные гендерные стереотипы населения этих стран. Веками соблюдающиеся правила поведения женщины в обществе, опирающиеся на религиозные предписания, под влиянием миграционных процессов стали меняться. Тяжелое материальное положение семьи, как внешний фактор, влияет на внутренние установки населения Центральной Азии; заставляет его переосмыслить поведение женщины, по-другому реагировать на него, что запускает процесс неполного следования традициям, а значит, и задеирования традиционных ценностей. Поэтому наиболее перспективным этапом будущего изучения экономических мигрантов со стороны их культурной адаптации в перспективе может стать наблюдение за изменением их отношения к традиционным культурным ценностям.

5. Адаптация экономических мигрантов из Центральной Азии, согласно теории культурного шока, включает в себя следующие этапы: первый – психологическая подготовка к жизни в новых социокультурных условиях, которая происходит еще на родине у мигранта; второй – стресс от пребывания в новой социокультурной среде, ее изучение, стремление сближения с земляками; третий – осмысление произошедших изменений и оценка своих возможностей для выживания в иной среде, четвертый наступает для тех мигрантов, которые остаются в месте прибытия. Считать процесс адаптации успешно завершенным можно в случае выработки набора устойчивых решений и реакций на социокультурное окружение.

Успешное завершение процесса адаптации у мигранта не означает принятие им всех норм и элементов культуры принимающей страны, поскольку протекает на фоне бифуркации. Мигрант следует своим обычаям, не испытывая психологического дискомфорта от осознания принадлежности к другой культуре, и толерантно воспринимает существующие различия с представителями титульной нации.

Механизм противодействия культурному шоку в бифуркационной среде московского региона осуществляется в виде поддержания дружеских и деловых связей с мигрантами-земляками, воссоздания привычной бытовой атмосферы, постоянного общения с семьей, проведения национальных праздников, приготовления национальной еды, регулярного следования собственным традициям.

6. Культурная сущность экономической составляющей миграции в столичный регион состоит в использовании части заработанных в России

средств для поддержания культурных традиций у себя на родине. Отсюда культура выступает в ряду факторов, способствующих интенсивной работе мигранта в принимающей стране. Пребывание в России накладывает на религиозную культуру мигрантов свои особенности, когда уже нет строгого следования традициям осуществления мусульманских ритуалов. Наряду с национальными мигранты отмечают и российские праздники, в проведении которых в свою очередь отражается их религиозное мировоззрение.

Культурной спецификой детерминируется и социально-бытовая сфера экономических мигрантов, большинство которых проводят свободное время со своими земляками, вследствие фенотипического отличия с местным населением и плохого знания русского языка. Другими словами, изменение в бытовой сфере жизни мигрантов обусловлено спецификой культурной среды и уровнем культурной адаптации.

Активное участие в национальных и религиозных праздниках объясняется стремлением не только к поддержанию традиций, но и к снятию психологического напряжения, испытываемого мигрантами.

Апробация результатов исследования.

По теме диссертации опубликовано 6 статей, из них 2 – в журнале, входящем в перечень изданий ВАК Минобрнауки РФ, и 4 – в других научных сборниках, в том числе статья в газете «Вести мигранта».

Материалы диссертации прошли апробацию в форме докладов и сообщений на конференциях и «круглых столах», в том числе на II и III Московских форумах культуры (Москва, июль 2011; Москва, июнь 2012), на «круглом столе» «Социокультурная среда: векторы развития» (Москва, апрель 2011), конференции «Роль иностранного языка в теме моего научного исследования» (Москва, май 2012), «Мультикультурализм: история, теория, культурные практики» (Москва, июнь 2013).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс кафедры культурологии и антропологии Московского государственного университета культуры и искусств при разработке образовательных программ и чтении лекционных курсов «Культурология», «Этнология», «Прикладная культурология», «Социолингвистика», «Языки культуры и межкультурная коммуникация», «Гендерные проблемы культуры», а также получили внедрение в учебный процесс кафедры иностранных языков МГУКИ и использованы при совершенствовании методов тестирования по русскому языку иностранных граждан и лиц без гражданства.

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры культурологии и антропологии Московского государственного университета культуры и искусств 24 декабря 2012 г. (протокол № 6).

Структура диссертационного исследования

Данное диссертационное исследование состоит из введения, двух глав (шести параграфов), заключения, списка литературы и приложения (образец социологической анкеты).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** последовательно обоснованы актуальность и степень научной разработанности проблемы, обозначены объект и предмет исследования, его цель и задачи, научная новизна, определены теоретико-методологические основы исследования, методы исследования, предложена рабочая гипотеза, показаны теоретическая и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, указано соответствие паспорту научной специальности.

Первая глава «Адаптация экономических мигрантов как культурная проблема» состоит из трех параграфов. В ней рассматриваются теоретические основы проблем миграции, в том числе адаптации мигрантов к новой социокультурной среде. Также проанализирован исторический материал, раскрывающий ментальные особенности русской культуры и культуры экономических мигрантов из Центральной Азии.

В первом параграфе «Теоретико-методологические основания изучения культурной адаптации экономических мигрантов» определяются сущность и закономерности миграции, а также основные причины, побуждающие население к перемещению. Так, было установлено (А.А. Исаев), что наиболее значимая причина, побуждающая население к миграции – экономическая, которая зачастую выражается в стремлении улучшить условия жизни. В связи с этим притягивающие факторы становятся наиболее значимыми, нежели выталкивающие. Преимуществами индивида, побуждаемого к миграции притягивающими факторами, является наличие времени для обдумывания решения о переезде и, как следствие, продуманная подготовка к переезду. В отличие от индивида, которого побуждают покинуть территорию постоянного проживания выталкивающие факторы, такие, как природные или экологические катаклизмы. Непредвиденные события не оставляют человеку времени для обдумывания решений о переезде и делают его наиболее психологически

уязвимым. Таким образом, воздействие выталкивающих или притягивающих факторов определяет характер миграции, вынужденный или добровольный (В.А. Ионцев, У. Петерсон). Кроме того, по масштабу миграция может быть как внутренней (миграция внутри одного государства), так и международной (миграция из одной страны в другую), каждой из которых свойственны проблемы разного уровня сложности. В комплексе проблем, вызванных миграцией международного масштаба, помимо экономических, политических и социально-бытовых, важное место занимают проблемы культурологического характера, зачастую основанные на различиях культуры мигрантов и культуры страны реципиента. Однако все эти проблемы, в том числе вызванные культурными отличиями, не становятся непреодолимым препятствием для мигрирующих, более того, миграции международного масштаба свойственен неуклонный рост. Причины роста международной миграции были сформулированы в кумулятивной теории миграции (Д. Мэсси). В ней объясняется, вследствие чего происходит улучшение условий въезда и обустройства на новой территории каждого последующего потока миграции из одной и той же местности.

Различия этнической культуры и менталитета оказываются значимым барьером в установлении понимания между титульной нацией принимающего сообщества и мигрантами, это побуждает мигрантов объединяться в сообщества, в которых они чувствуют себя наименее уязвимыми. В сообществах, образованных мигрантами, создается «социальный капитал» (Д. Коулмен), использование которого открывает для мигранта больше возможностей включения в новое социокультурное пространство, но предполагает и участие мигранта в создании социальных благ внутри данного сообщества. Явные фенотипические отличия мигрантов от населения принимающего большинства, а также незнание мигрантами языка населения страны реципиента усиливают в мигрантах чувство солидарности (А. Портес, Дж. Сенсенбреннер). Поэтому, объединяясь в сообщества, мигранты получают возможность создавать для себя наиболее комфортные условия существования: говорить на понятном языке, на актуальные темы, отмечать совместно национальные праздники, соблюдать традиции и обычаи. Возможность воссоздания в миграции психологически комфортных условий жизни ставит под сомнение необходимость культурной адаптации в новой социокультурной среде.

Содержание второго параграфа «Ментальные особенности русской культуры и культуры экономических мигрантов из стран Центральной Азии:

компаративный анализ» базируется на историческом материале, отражающем ментальные особенности русской культуры и культуры экономических мигрантов из стран Центральной Азии по следующим аспектам: этническому, религиозному, законодательному, социальному, бытовому, коммуникативному.

Этническая принадлежность, наряду с другими факторами, влияет на восприятие человеком окружающего мира. Исторически сложившиеся в обществе религиозные нормы, национальные традиции и, в целом, культурные ценности формируют взгляды, потребности и интересы человека, а также его отношение к окружающей действительности. Культура экономических мигрантов из Центральной Азии по ряду признаков отличается от культуры населения России. В связи с этим, в диссертации предпринят компаративный анализ, позволяющий выявить наиболее видимые диссонансы или сходства данных культур.

Говоря об этнических особенностях культуры экономических мигрантов из Центральной Азии, необходимо отметить, что население этих стран, принадлежит к разным этническим группам: персидской и тюркской. Впоследствии эти группы пришли к одному культурному знаменателю, выраженному в единой религии – исламе.

Особенность геополитического расположения России несет в себе, по мнению ученых (А.А. Аронова, Н.А. Бердяева, Л.Н. Гумилева), функцию объединения Востока и Запада и тем самым формирует определенный тип культуры. Исторически на территории России проживают народы, исповедующие ислам, и они до сих пор остаются верны своим религиозным предпочтениям и традициям, которые уже стали составляющей частью этнической культуры, так же как и славянские народы, несмотря на соседство с представителями другого этноса, по-прежнему придерживаются своих этнических традиций. То есть многовековое сосуществование разных этносов на одной территории не привело к слиянию или поглощению одной культуры другой.

Наиболее явно культурные отличия представлены в религиозных предпочтениях. Так, например, сформированные на основе исламских источников законодательные, образовательные, бытовые нормы поведения, а также отношение к женщине, понимание искусства, архитектуры, живописи, музыки, литературы во многом не совпадают с теми, которые легли в основу формирования русского менталитета.

Результаты компаративного анализа позволили определить наиболее чувствительные области культурного взаимодействия, в которые вовлекаются

мигранты из Центральной Азии при культурной адаптации в социокультурном пространстве России.

В третьем параграфе первой главы *«Адаптация экономических мигрантов в контексте аккультурационных стратегий»* приводится анализ возможных вариантов адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии. Массовые потоки мигрантов, устремляющиеся в поисках заработка на сравнительно небольшие территории, хотя и имеющие достаточный экономический потенциал, чтобы обеспечить работой всех вновь прибывших, не могут не создавать проблем различного порядка, среди которых культурно-адаптационные проблемы занимают далеко не последнее место. Число прибывающих мигрантов настолько велико, что процесс адаптации постепенно может приобрести двусторонний характер. Это побуждает находить возможные способы сосуществования, наиболее приемлемые для обеих сторон – и прибывающей, и принимающей.

В качестве одной из составляющих процесса адаптации мигрантов выделяется социализация, в ходе которой определяется социальный статус в месте прибытия. Также анализируется возможность взаимодействия мигрантов с принимающим сообществом в контексте моделей мультикультурализма и «плавильного котла». Анализ психологических характеристик культур (Гирт Хофстед) показал, что коллективизм в принципе является характеристикой, присущей восточному типу культуры, и это определенным образом влияет на поведение мигрантов из Центральной Азии в московском регионе, а именно способствует желанию объединиться с земляками.

Поведение мигрантов и их взаимодействие с окружением нового социокультурного пространства рассматривалось с точки зрения аккультурационных стратегий: интеграции, сегрегации, ассимиляции и маргинализации, предложенных канадским психологом Дж. Берри. В ходе данного анализа учитывались такие характеристики миграции из Центральной Азии, как ее временность, фенотипические и культурные особенности, уровень владения языком принимающего сообщества, а также основная цель данной миграции – получение экономической прибыли. Учет данных особенностей позволил определить, что наиболее подходящими стратегиями взаимодействия экономических мигрантов с населением страны реципиента являются стратегии сегрегации и ассимиляции. В диссертации особое внимание направлено на анализ проявлений стратегии ассимиляции в полиэтничном регионе, мегаполисе. В условиях культурного многообразия ассимиляция может

приобрести новые очертания, чем и создает дополнительные сложности адаптирующимся.

При анализе факторов, облегчающих процесс восприятия принимающим населением мигрантов, в данном параграфе выделяется фактор знания мигрантами языка принимающего сообщества. Так, факт знания и использования мигрантами разговорных навыков другой культуры свидетельствует в пользу воспринимаемого культурного сходства и тем самым облегчает восприятие мигрантов представителями коренного населения. Потому как люди, знающие язык большинства, становятся более понятны и не вызывают страха, отрицания и других негативных эмоций.

В завершение параграфа рассматриваются возможности проявления элементов инкультурации в среде экономических мигрантов из Центральной Азии.

Вторая глава «Специфика культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в московском регионе» состоит из трех параграфов и в основном строится на эмпирическом материале. Ее содержание включает описание сущностной и субъектной характеристик экономической миграции из Центральной Азии, а также этапов и механизмов процесса адаптации мигрантов в условиях культурного шока. В заключение главы представлен анализ особенностей культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в московском регионе на базе самостоятельно проведенного автором социологического исследования.

В первом параграфе второй главы «Экономическая миграция из Центральной Азии: сущностная и субъектная характеристики» предпринята попытка структурировать миграционный поток из центрально-азиатских стран по ряду присущих данному миграционному потоку характеристик. В том числе, миграция из Центральной Азии рассматривается как этническое миграционное меньшинство (К.С. Мокин), так как наделена рядом характеристик, присущих данному меньшинству, например: нахождение в численном меньшинстве на данной территории; самоидентификация с этнической группой, не являющейся титульной в данном субъекте; исторически недавнее прибытие на территорию данного субъекта; признание себя этнокультурным меньшинством, стремящимся к сохранению своих культурных обычаев, традиций, этнокультурной специфики.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены правила и сроки нахождения иностранных трудовых мигрантов в стране прибытия. Но некоторые мигранты находят нелегальные способы продления своего

пребывания в России. Так, разные формы поведения мигрантов в стране реципиента дают основания рассматривать их с точки зрения структурно-функционального подхода, условно разделив на следующие категории: нелегальную миграцию, легальную миграцию и миграцию, отдельные члены которой переходят в разряд этнической элиты, а также женскую миграцию. Каждой из представленных категорий мигрантов присущи определенные характеристики. Например, нелегальным мигрантам в большей степени свойственна изолированность от внешнего мира и зависимость от работодателя, вследствие чего практически отсутствует возможность включения в новое социокультурное пространство. Мигранты, которые легально находятся на территории Российской Федерации, имеют возможность самостоятельно выбирать место проживания и работы в месте прибытия, и как следствие получают возможность взаимодействовать с титульным населением принимающего сообщества и таким образом быть включенными в данное социокультурное пространство. Категория экономической миграции, которая обрела статус этнической элиты (Ю.В. Китов и С.Л. Гертнер), в силу объективных причин немногочисленна и скорее является исключением из общего контингента мигрантов.

Еще одним важным элементом в общем потоке миграции из Центральной Азии выделяется женская миграция, так как количество женщин в потоках из этих стран в настоящее время стабильно возрастает. Из поселков и городов Центральной Азии прибывают на территорию Российской Федерации женщины различного возраста и социального положения, цель которых не только заработок, но и устройство личной жизни. Среди наиболее актуальных проблем, связанных с женской миграцией из центрально-азиатских стран выделяется проблема брошенных в миграции детей и явление, получившее название «родильный туризм».

Женская миграционная активность из центрально-азиатских стран стала способствовать изменению правил и норм поведения женщины в мусульманском обществе и оказывать влияние на традиционные гендерные стереотипы населения этих стран.

Во втором параграфе второй главы «Этапы и механизмы адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в социокультурном пространстве московского региона» приводится анализ этапов адаптации, которые проходит мигрант, пребывая в состоянии культурного шока, а также определяются механизмы противодействия стрессовому состоянию в бифуркационной среде мегаполиса. Мигрант из Центральной Азии, впервые

приехавший в Россию - страну с другим культурным и этническим кодом, - может испытать состояние, именуемое «культурным шоком» (К. Оберг). Сформулирован ряд симптомов, который описывает состояние культурного шока (К. Оберг, Р. Тафт, Д.Б. Мамфорд). Среди них часто выделяют такие, как: тревожность, страх, физическое недомогание, беспокойство, чувство потери, отчужденности.

Адаптация у человека, пребывающего в состоянии культурного шока, согласно данным американского психолога Г. Триандиса, проходит в пять этапов. Эти этапы ученым были собраны в так называемую «кривую – U»: хорошо, хуже, плохо, лучше, хорошо. Первый этап предполагает позитивный настрой адаптирующегося, его также называют «медовым месяцем». На втором этапе у адаптанта складывается уже наиболее четкое осознание своего положения в новой реальности. На третьем этапе симптомы культурного шока могут достигать критической точки. Именно в этот момент, по мнению Г. Триандиса, могут проявиться серьезные болезни и чувство полной беспомощности. На четвертом этапе на смену чувству подавленности и депрессивного состояния постепенно приходят ощущения стабильности, уверенности и удовлетворения. В случае успешного обустройства адаптанта на новом месте у него может наступить пятый, заключительный этап адаптации в условиях культурного шока. Его наступление подразумевает относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды.

В более сжатом виде рассматривает процесс адаптации отечественный социолог Л.В. Корель. Объектом ее изучения стал адаптациогенез в бифуркационной среде. Признаки социальной реальности, свойственные бифуркационной среде, - это процессы разрывные, непредвиденные, хаотические, нелинейные. Проходит адаптациогенез в бифуркационной среде в три фазы. На первой фазе формируется потребность в адаптации, которая зарождается еще на прежнем месте будущего адаптанта. Эту фазу характеризует нарушение привычного взаимодействия с внешней средой, что и становится предпосылками к возникновению социального шока. Вторая фаза адаптациогенеза предполагает мобилизацию адаптивных ресурсов. В это время индивид осознает произошедшие изменения и оценивает свои возможности для выживания в новой среде. Третью фазу адаптациогенеза Л.В. Корель рассматривает с позиции бихевиореального критерия и допускает возможность положительного и отрицательного исхода. В случае положительного завершения процесса у адаптанта формируется надежный набор решений для различных проблем, в случае отрицательного - реакции на вызов среды

останутся ситуативными, и каждый раз адаптант будет испытывать чувство стресса, нестабильности.

Также в параграфе процесс адаптации анализируется с точки зрения теории самоактуализации А. Маслоу. Ученый сформулировал концепцию «иерархии потребностей», в центре внимания которой стремление человека к самоактуализации. Процесс восхождения к вершине иерархии предполагает прохождение пяти ступеней. На низших ступенях происходит удовлетворение физиологических потребностей и стремление обрести безопасность, на верхних – у индивида должна сформироваться потребность реализовать свой творческий и интеллектуальный потенциал. На основе теории А. Маслоу, в параграфе была предпринята попытка определить, присуще ли экономическим мигрантам в процессе прохождения адаптации стремление к самоактуализации, возникает ли потребность в реализации своего творческого, интеллектуального потенциала после удовлетворения элементарных потребностей.

Американский футуролог Элвин Тоффлер сформулировал ряд концепций, в которых описаны социальные буферы, обеспечивающие выживание в условиях перемен. Среди них концепция «социальных сетей», суть которой заключается в поддержании дружеских и деловых связей с земляками, также находящимися в миграции; концепция «зон стабильности» предполагает создание атмосферы, максимально приближенной к той, что существовала на родине; содержание концепции «социальных буферов» заключается в регулярном соблюдении в месте прибытия ритуалов, которые были обязательными на прежнем месте жительства (например, празднование национальных праздников, приготовление национальной еды и т. д.); концепция «дома на полпути» подразумевает создание принимающей стороной условий постепенного вхождения мигрантов в новую социокультурную среду, что может значительно облегчить процесс адаптации инокультурных мигрантов в месте прибытия. Анализ концепций Э. Тоффлера помог определить, к каким социальным буферам в повседневной практике прибегают экономические мигранты из центрально-азиатских стран.

В основе *третьего параграфа второй главы «Особенности культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в московском регионе»* лежит анализ материалов эмпирического исследования особенностей культурной адаптации экономических мигрантов из центрально-азиатских стран в московском регионе. Результаты эмпирического исследования способствовали формулированию следующих срезов в культурной адаптации мигрантов:

- экономический. Представлен кругом вопросов, выявляющих: причины миграции из центрально-азиатских стран, уровень доходов, полученных в миграции и пересылаемых на родину;

- профессиональный. Приводится анализ сфер деятельности, в которых задействованы мигранты в стране прибытия, в сравнении с теми, в которых они были задействованы будучи на родине, также уделяется внимание образованию мигрантов и соответствию их образования выполняемому в миграции труду. Также предпринимается попытка определить уровень знания русского языка мигрантами из Центральной Азии и их желание получить образование в России;

- религиозный. По данному аспекту анализируются вопросы, связанные с проведением религиозных ритуалов, а именно: как влияет социокультурная среда московского региона на соблюдение мигрантами поста в священный месяц Рамадан, на частоту и место совершения молитвы. Также была предпринята попытка установить, планируют ли мигранты посетить мусульманскую святыню, и проследить, зависит ли это намерение от экономической составляющей, и в какой степени;

- семейно-бытовой. Вопросы по данному аспекту помогли установить, присуще ли мигрантам из Центральной Азии желание вступать в брак в России с представителем титульной нации, каково мнение мигрантов относительно проведения обряда бракосочетания, и каким является отношение к поведению женщины и ее социальному положению. Также уделяется внимание отношению близких мигранта, оставшихся на родине, к долгому отсутствию мигранта дома;

- психологический. Данный блок вопросов помогает выявить, какие психологические трудности испытывает мигрант в стране с другой культурой, в связи с чем у него возникает психологический дискомфорт и какое количество времени требуется мигранту из Центральной Азии для того, чтобы он сумел адаптироваться в России. Также анализируется, каким личным качествам человека экономические мигранты из Центральной Азии отдают предпочтения для установления с ним дружеских связей;

- празднично-обрядовый. В данном случае анализ вопросов помог определить, как проводят свое свободное время мигранты из Центральной Азии в России, и чему свободное время мигрантов было посвящено, когда они находились у себя на родине. Также выявляется отношение к празднованию российских и национальных праздников. Отдельный блок вопросов помог

определить отношение мигрантов в целом к российской культуре и к национальной культуре;

- политический. Уделено внимание тому, какие культурные связи мигранты из Центральной Азии хотели бы установить с Россией, чего, по мнению мигрантов, недостает в их стране, из того, что они получили в миграции. Задается вопрос, помогающий установить, выезжали ли мигранты из Центральной Азии еще в какие-либо страны на заработки, кроме России, и в заключение было определено, в какой стране мигранты хотят проживать в дальнейшем.

В заключении диссертации подведены краткие итоги исследования, сформулированы основные выводы в соответствии с поставленной целью, задачами и гипотезой.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. Батенева, Е.В. Проблемы культурной адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в столичном регионе / Е.В. Батенева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2012. - № 6. – С. 97 – 100.

2. Батенева, Е.В. Женская миграция из стран Центральной Азии: проблемы и особенности/ Е.В. Батенева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. - № 1. – С. 90-94.

3. Батенева, Е.В. Влияние социокультурной среды на адаптацию мигрантов/ Е.В. Батенева // Культура и факторы ее инновационного развития: сб. науч. ст. - М.: МГУКИ, 2011.- С. 10-12.

4. Батенева, Е.В. Взаимодействие культур России и стран Центральной Азии (на примере экономической миграции в Россию)/ Е.В. Батенева // Культура как ресурс: теоретико-методологические подходы и практика: сб. науч. ст. - М.: МГУКИ, 2012.- С. 85-89.

5. Батенева, Е.В. Ментальные черты проявления национальной культуры и идентичности/ Е.В. Батенева // Духовные основы культуры человека: сб. науч. ст. - М.: МГУКИ, 2012.- С. 64-67.

6. Батенева, Е.В. Способы адаптации экономических мигрантов из стран Центральной Азии в социокультурном пространстве московского региона/ Е.В. Батенева // Проблема человека в современной Российской культуре. Преэссенциальность как сущность культурной традиции и новации: сб. науч. ст. – М.: МГУКИ, 2013. – С. 87-95.

Заказ № 1518/13 . Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 1,5
Бумага офсетная. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «Аналитик»
г. Москва, Ленинградское шоссе, д. 18. Тел. 617-09-24